

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Загидулиной Зельфруз Карибулловны на нарушение ее конституционных прав положениями Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

3 ноября 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки З.К.Загидулиной,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка З.К.Загидулина оспаривает конституционность ряда положений Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О

психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, 13 мая 2005 года З.К.Загидулина была принудительно госпитализирована в психиатрический стационар на основании пункта «а» статьи 29 Закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», согласно которому лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в психиатрический стационар без его согласия или без согласия его законного представителя до постановления судьи, если его обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает его непосредственную опасность для себя или окружающих, и подвергнута принудительному лечению. Решением Симоновского районного суда города Москвы от 16 мая 2005 года (вынесенным без личного участия заявительницы), оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 августа 2005 года, заявление главного врача психиатрического стационара о принудительной госпитализации З.К.Загидулиной было удовлетворено.

Постановлением президиума Московского городского суда от 20 апреля 2006 года указанные судебные решения были отменены и дело направлено на новое рассмотрение. При новом судебном разбирательстве Симоновский районный суд города Москвы определением от 30 мая 2006 года производство по делу прекратил в связи с отказом психиатрического стационара от заявленных требований.

З.К.Загидулина обратилась в Симоновский районный суд города Москвы с заявлением, в котором просила признать действия сотрудников психиатрического стационара по ее принудительной госпитализации, а также по принудительному лечению в стационаре незаконными. Решением от 29 июня 2007, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 декабря 2007 года, в удовлетворении данных требований ей было отказано. В передаче дела для

рассмотрения в суд надзорной инстанции заявительнице также было отказано (в том числе определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 14 июля 2008 года).

По мнению заявительницы, статья 32, часть первая статьи 34 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», а также статья 133, часть первая статьи 263, часть первая статьи 303 и часть первая статьи 304 ГПК Российской Федерации противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 22 (части 1 и 2) и 55 (части 1 и 3), поскольку допускают принудительное удержание граждан в психиатрическом стационаре без судебного решения на срок свыше 48 часов.

Кроме того, заявительница просит признать противоречащими статьям 2, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 21 (часть 1), 41 (часть 1), 45 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 52, 55 (части 2 и 3), 118 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации следующие законоположения:

часть вторую статьи 20 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», согласно которой установление диагноза психического заболевания и принятие решения об оказании психиатрической помощи в недобровольном порядке либо дача заключения для рассмотрения этого вопроса являются исключительным правом врача-психиатра или комиссии врачей-психиатров;

часть первую статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» – в той мере, в какой она допускает осуществление принудительной госпитализации в психиатрический стационар на основании решения врача-психиатра;

статью 32 и часть вторую статьи 33 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», часть вторую статьи 302 ГПК Российской Федерации – в той мере, в какой они не обеспечивают гражданину реальную возможность представить независимое заключение о необходимости дальнейшего пребывания в психиатрическом стационаре, а также не предусматривают обязанность суда разъяснить

гражданину право ходатайствовать о назначении судебно-психиатрической экспертизы и его обязанность назначить данную экспертизу в случае заявления соответствующего ходатайства;

пункт «а» статьи 29 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», поскольку он является неопределенным и допускает возможность его произвольного истолкования правоприменительными органами, а также поскольку он не разграничивает закрепленное им основание для принудительной госпитализации и основания для привлечения гражданина к уголовной или административной ответственности;

части первую и четвертую статьи 11 и статью 29 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» – в той мере, в какой они допускают принудительное лечение гражданина в стационаре без согласия независимого органа;

статью 29, часть вторую статьи 32, часть вторую статьи 33 и часть вторую статьи 35 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», часть первую статьи 302, статью 303 и часть вторую статьи 305 ГПК Российской Федерации – в той мере, в какой они предусматривают, что лица, в отношении которых инициируется процедура принудительной госпитализации в психиатрический стационар, во всех случаях помещаются в стационар до судебного заседания и находятся в нем в течение всего периода рассмотрения дела;

части первую и вторую статьи 34 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и часть первую статьи 304 ГПК Российской Федерации – в той мере, в какой они допускают лишение гражданина, в отношении которого судом рассматривается заявление о его принудительной госпитализации, возможности личного участия в судебном заседании в помещении суда.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, исследовав представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

2.1. Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 5 марта 2009 года № 544-О-П, вынесенном по жалобе гражданки Н.Н.Хорошавцевой, указал, что статья 32, части первая и вторая статьи 34 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», статья 133, часть первая статьи 263, часть первая статьи 303 и часть первая статьи 304 ГПК Российской Федерации – по их конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не допускают принудительную госпитализацию лица в психиатрический стационар на срок свыше 48 часов без судебного решения и не ограничивают дискрецию суда при решении вопроса о месте рассмотрения дела о принудительной госпитализации лица в психиатрический стационар или о продлении срока его принудительной госпитализации.

Конституционно-правовой смысл данных законоположений, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации на основе правовых позиций, выраженных им в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике. В соответствии с пунктом 3 части первой статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» это является основанием для отказа в принятии Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению жалобы З.К.Загитулиной в данной части.

2.2. Согласно части второй статьи 20 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» установление диагноза психического заболевания, принятие решения об оказании психиатрической помощи в недобровольном порядке либо дача заключения для рассмотрения этого вопроса являются исключительным правом врача-психиатра или комиссии врачей-психиатров.

Такое правовое регулирование служит одной из гарантий от необоснованной госпитализации и лечения: принятие решения по указанным вопросам без участия лица, имеющего специальное медицинское образование, не имело бы разумных оснований, фактически приводило бы к лишению граждан, страдающих психическими заболеваниями, права на охрану здоровья и медицинскую помощь, закрепленного в статье 41 (часть 1) Конституции Российской Федерации. При этом использование термина «исключительное право» означает, что при отсутствии мнения врачей-психиатров о необходимости госпитализации лица в психиатрический стационар госпитализация в стационар невозможна в принципе.

Часть вторая статьи 20 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» не противоречит и международно-правовым актам в области защиты прав психически больных лиц. Так, в соответствии с пунктом 1 принципа 16 Принципов защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (приняты 17 декабря 1991 года Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 46/119) любое лицо может быть госпитализировано в психиатрическое учреждение в качестве пациента в принудительном порядке или уже госпитализированное в качестве пациента в добровольном порядке может содержаться в качестве пациента в психиатрическом учреждении в принудительном порядке тогда и только тогда, когда уполномоченный для этой цели согласно закону квалифицированный специалист, работающий в области психиатрии, установит, что данное лицо страдает психическим заболеванием, и определит, что вследствие этого психического заболевания существует серьезная угроза причинения непосредственного или неизбежного ущерба этому лицу или другим лицам или что отказ от госпитализации или содержания данного лица в психиатрическом учреждении может привести к серьезному ухудшению его здоровья или сделает невозможным применение надлежащего лечения, которое может быть проведено при условии госпитализации в психиатрическое учреждение в соответствии с принципом наименее ограничительной альтернативы.

2.3. В силу части первой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» основаниями для госпитализации в психиатрический стационар являются наличие у лица психического расстройства и решение врача-психиатра о проведении обследования или лечения в стационарных условиях либо постановление судьи.

Приведенная норма носит общий характер и не предполагает в системе действующего законодательства возможность свободного усмотрения врача-психиатра: если лицо, страдающее психическим расстройством, отказывается от госпитализации, то его госпитализация в недобровольном порядке врачом-психиатром без участия суда возможна только при наличии определенных условий и продолжаться может только в течение установленного срока.

2.4. Нормы, закрепленные статьей 32 и частью второй статьи 33 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», а также частью второй статьи 302 ГПК Российской Федерации, оспариваемые заявительницей в связи с тем, что ими не предусматривается возможность для гражданина представить независимое заключение, а также не закрепляется обязанность суда разъяснить гражданину его право ходатайствовать о назначении судебно-психиатрической экспертизы и при наличии соответствующего ходатайства – назначить такую экспертизу, регламентируют досудебную стадию госпитализации лиц в психиатрический стационар и действия представителя стационара при обращении в суд.

Поставленный же заявительницей вопрос урегулирован другими положениями гражданского процессуального законодательства – статьями 79 «Назначение экспертизы», 80 «Содержание определения суда о назначении экспертизы» и пунктом 8 части первой статьи 150 ГПК Российской Федерации, согласно которому при подготовке дела к судебному разбирательству судья назначает экспертизу и эксперта для ее проведения. Обязанность же суда разъяснять лицу, участвующему в деле, его права прямо

закреплена в пункте 1 части первой статьи 150 и статье 165 ГПК Российской Федерации.

2.5. В соответствии с пунктом «а» статьи 29 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в психиатрический стационар без его согласия или без согласия его законного представителя до постановления судьи, если его обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает его непосредственную опасность для себя или окружающих.

З.К.Загидулина считает приведенную норму неконституционной, поскольку в ней не разграничиваются указанное основание принудительной госпитализации и основания привлечения к уголовной или административной ответственности.

Эта норма действительно не уточняет, что означает обусловленная психическим расстройством «непосредственная опасность лица для себя или окружающих», как не раскрывается в подпункте «а» пункта 1 принципа 16 Принципов защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи содержание понятия «серьезная угроза причинения непосредственного или неизбежного ущерба этому лицу или другим лицам вследствие психического заболевания», названная среди оснований принудительной госпитализации.

Как указал Европейский Суд по правам человека в постановлении от 28 октября 2003 года по делу «Ракевич против Российской Федерации», статья 29 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» делает возможным недобровольное помещение в психиатрический стационар в том числе в случае, когда «психическое расстройство является тяжелым и обуславливает его непосредственную опасность для себя или окружающих»; Европейский Суд по правам человека считает, что законодатель не обязан исчерпывающим образом разъяснять понятие «опасность», поскольку вряд ли возможно

охватить в законе все разнообразие состояний, которые включают в себя психиатрические риски; более того, указанный Закон требует, чтобы суды проводили проверку всех дел о недобровольном помещении в психиатрический стационар на основании медицинских данных, что является важной гарантией от произвола (пункт 32).

При этом следует учитывать, что применение процедуры принудительной госпитализации (а не уголовного преследования с последующим применением принудительных мер медицинского характера) в том случае, когда действия лица представляют собой объективную сторону состава преступления, может при определенных обстоятельствах являться оправданным: обращение в правоохранительные органы не влечет оперативную изоляцию больного, и, соответственно, слишком велик риск наступления общественно опасных последствий.

2.6. Конституционность частей первой и четвертой статьи 11 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» оспаривается заявителем в связи с тем, что эти нормы допускают принудительное лечение гражданина в стационаре без согласия независимого органа.

Статья 41 (часть 1) Конституции Российской Федерации гарантирует право на охрану здоровья и медицинскую помощь. В демократическом правовом государстве, каковым провозглашается Российская Федерация (статья 1, часть 1, Конституции Российской Федерации), это предполагает не только обязанность уполномоченных государственных и муниципальных лечебных учреждений оказывать медицинскую помощь при обращении за ней, но и право граждан свободно принимать решение об обращении за медицинской помощью и о прохождении курса лечения. Иное было бы недопустимым вмешательством в сферу индивидуальной свободы.

Однако эта свобода может быть ограничена в определенных случаях, установленных федеральным законом (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации). Одним из таких случаев является наличие у лица

тяжелого психического расстройства, обуславливающего непосредственную опасность для него или для окружающих. Данный подход закреплен и Принципами защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (пункт 6 принципа 11 и пункт 1 принципа 16). При этом пункт 6 принципа 11 устанавливает гарантии обеспечения прав пациента при принудительном лечении, в частности обязанность независимого полномочного органа, располагающего всей соответствующей информацией, удостовериться в том, что в данный момент пациент не в состоянии дать или не дать осознанное согласие на предлагаемый курс лечения или, если это предусмотрено внутригосударственным законодательством, в том, что с учетом собственной безопасности пациента или безопасности других лиц пациент необоснованно отказался дать такое согласие, а также установить, что предлагаемый курс лечения наилучшим образом отвечает интересам здоровья пациента.

Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи определяют указанный полномочный орган как «компетентный и независимый орган, созданный в соответствии с внутригосударственным законодательством» (пункт «b» раздела «Определения»), подробно не раскрывая значение этого термина. Кроме того, в названном международно-правовом акте отдельно упоминается «независимый внешний орган» (пункт 14 принципа 11). Термин «независимый орган» в данном случае может быть истолкован как «орган, не заинтересованный в принудительном лечении пациента и не зависящий от лиц, которые имеют такую заинтересованность».

Следовательно, этот акт не исключает, что компетентным независимым органом может быть и суд. В соответствии с частью второй статьи 35 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» постановление судьи об удовлетворении заявления о госпитализации в недобровольном порядке служит основанием для госпитализации и дальнейшего содержания лица в психиатрическом стационаре.

Поскольку отсутствие лечения делало бы принудительную госпитализацию лиц, страдающих психическим расстройством, бессмысленной, часть четвертая статьи 11 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» предусматривает при недобровольной госпитализации таких лиц их лечение без их согласия; в этих случаях, кроме неотложных, лечение применяется по решению комиссии врачей-психиатров. Указанные действия могут быть обжалованы непосредственно в суд, а также в вышестоящий орган (вышестоящему должностному лицу) или прокурору (статья 47 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»).

2.7. Заявительница считает статью 29, часть вторую статьи 32, часть вторую статьи 33 и часть вторую статьи 35 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», часть первую статьи 302, статью 303 и часть вторую статьи 305 ГПК Российской Федерации неконституционными в той мере, в какой они предусматривают, что лица, в отношении которых инициируется процедура принудительной госпитализации в психиатрический стационар, во всех случаях помещаются в стационар до судебного заседания и находятся в нем в течение всего периода рассмотрения дела.

Между тем такое правовое регулирование с учетом правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 5 марта 2009 года № 544-О-П, не может рассматриваться как противоречащее требованиям Конституции Российской Федерации. В силу вытекающих из названного Закона критериев принудительной госпитализации предполагается, что реагирование на психическое состояние лица и его поведение должно носить незамедлительный характер. Иное, как и отказ от госпитализации до судебного решения, ставило бы под угрозу права и законные интересы либо самого госпитализируемого, либо окружающих его лиц.

2.8. Поскольку, таким образом, оспариваемые в жалобе К.З.Загидулиной законоположения ее конституционные права и свободы не нарушают, данная жалоба не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению, как не отвечающая требованиям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Загидулиной Зельфруз Карибулловны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, и поскольку по вопросу, поставленному в жалобе, Конституционным Судом Российской Федерации ранее было принято решение, сохраняющее свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1366-О-О